

Лилиенфельд-Тоаль Павел Федорович фон

Земля и воля

Русская деревня в 1868 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Федорович фон Л.**
Земля и воля: Русская деревня в 1868 г / Лиlienфельд-Тоаль Павел Федорович фон – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 241 с.

ISBN 978-5-519-93473-2

ISBN 978-5-519-93473-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Великое дѣло освобожденія крестьянъ совершено. Актъ дарованія гражданскихъ правъ 22 милліонамъ людей вписанъ въ исторію русскаго народа, въ исторію всемірной цивилизаціи, и имя Того, кто совершилъ этотъ подвигъ великодушія и правды, вознесено будетъ выше самыхъ громкихъ именъ завоевателей.

Но какъ послѣ всякой, даже и блестящей, побѣды, остается горестъ по убитымъ и изувѣченнымъ, — остаются раны, требующія исцѣленія, и развалины, которыя должны быть восстановлены, точно также, и послѣ такого глубокаго соціального переворота, быстро совершеннаго, не могло не остаться множества смертельно пораженныхъ интересовъ, и этотъ переворотъ, до корня затронувшій вѣками слагавшійся порядокъ вещей, не могъ не потрясти всего экономическаго и общественнаго строя государства. Не друзья, а, напротивъ, только

сознательные или безсознательные враги совершенныхъ преобразованій могутъ усиливаться скрывать отъ глазъ правительства и общества это глубокое и дѣйствительное потрясеніе. Исцѣляются только раны открытыя, сознанныя.

Въ полномъ сознаніи великаго и, для послѣдующаго развитія русскаго народа, благотѣльнаго значенія совершенныхъ, въ настоящее царствованіе, преобразованій, мы тѣмъ не менѣе — въ виду многихъ, очевидно несбывшихся надеждъ и ожиданій — рѣшаемся указать на тѣ излишнія жертвы, на то разстройство, которыя сопровождали осуществленіе великихъ нравственныхъ началъ, лежащихъ въ основаніи Положенія 19 февраля.

I.

Въ послѣднее время, по всей нечерноземной полосѣ Россіи, стали раздаваться громкія жалобы на постоянные неурожаи, какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ. Со всѣхъ сторонъ слышатся сѣтованія на дурные, для сельскаго хозяина, годы, на плохія времена. Въ истекшемъ 1867 г., неурожай оказался еще хуже въ сравненіи съ плохими урожаями двухъ послѣднихъ лѣтъ, и, въ соединеніи съ недостаточнымъ подвозомъ хлѣба изъ низовыхъ губерній, грозитъ принять размѣры народнаго бѣдствія, для сѣверной полосы Россіи. Въ отдаленныхъ уѣздахъ Петербургской губерніи, цѣна хлѣба уже превышаетъ 14 р. за четверть ржи и куль муки, и, по официальнымъ свѣденіямъ, во многихъ мѣстностяхъ запасы хлѣба едва ли могутъ обезпечить продовольствіе населенія.

Постоянные неурожаи эти обыкновенно приписываются неблагоприятнымъ атмосферическимъ условіямъ. Что подобныя условія дѣйствительно существовали,—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но спрашивается: составляютъ ли они единственную причину этого явленія, и нѣтъ ли еще другихъ причинъ, одновременно съ ними дѣйствующихъ и усиливающихъ бѣдственныя послѣдствія неблагоприятныхъ климатическихъ условій.

Для внимательнаго наблюдателя причины эти существуютъ. Онѣ заключаются во всеобщемъ упадкѣ въ нечерноземной полосѣ Россіи, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства. Поля истощаются и хуже обрабатываются, а на истощенномъ и дурно обработанномъ полѣ неблагоприятно отзываются даже самыя ничтожныя атмосферическія уклоненія, подобно тому, какъ на слабый организмъ дѣйствуютъ пагубно такія вѣшнія условія, которыя для здороваго и сильнаго человѣка проходятъ совершенно незамѣченными.

Въ черноземной полосѣ хлѣбопашество основано на началахъ самыхъ простыхъ, можно ска-

затѣ, первобытныхъ. Благодаря неистощимому въ своей производительности чернозему, поля никогда не унаваживаются, и слѣдовательно нѣтъ необходимости въ содержаніи скота, собственно для производства удобренія. Самая полевая работа тѣмъ самымъ чрезвычайно упрощается, такъ какъ вывозка и запахиваніе навоза составляетъ почти половину всѣхъ издержекъ, необходимыхъ для производства озимаго хлѣба. Стоитъ только поднять верхній слой благодатнаго чернозема и бросить туда сѣмена, и трудъ хлѣбопашца, при нѣскольکو благопріятныхъ условіяхъ, съ избыткомъ вознаграждается.

Болѣе сложнымъ, болѣе искусственнымъ и потому сопряженнымъ съ большею затратою матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, представляется намъ хозяйство въ нечерноземной полосѣ. Содержаніе скота въ болѣе продолжительную и болѣе суровую зиму, прокормленіе его на дому съ цѣлью производства удобренія, требующаго, съ своей стороны, значительной затраты соломы для постилки, необходимость унаваживанія пашни и обусловливаемая ею болѣе тщательная и дорогая обработка полей; очистка

сихъ послѣднихъ отъ камней и осушка пашни посредствомъ разумно проведенныхъ канавъ и стоковъ; необходимость имѣть въ запасѣ озимыя сѣмена отъ прошлогодняго урожая на случай несвоевременнаго созрѣванія озими для осенняго обсемяненія полей; предварительная свозка сноповъ въ сараи, затѣмъ сушка хлѣба въ овинахъ, добываніе для того топлива и молотѣба въ ригахъ,—какое количество липинихъ строеній потребно для всего этого, не говоря уже о большемъ количествѣ издержекъ, труда, знанія, предусмотрительности и бережливости.

Между хлѣбопашествомъ въ нечерноземной и черноземной полосѣ такая же разница, какъ между воздушнымъ, налегкѣ возведеннымъ жилищемъ индійца, не страшщагося суровой зимы съ ея холодами и потому живущаго безъ оконъ, безъ дверей и безъ топлива, — и плотно срубленною, снабженною хорошею печью русскою избою, въ которой каждая неисправность, каждая щель можетъ имѣть послѣдствіемъ проникновеніе невыносимаго холода извнѣ или опасность пожара внутри. Которое изъ этихъ двухъ сооруженій представляетъ большій умственный

и матеріальный капиталъ? Безъ сомнѣнія жилище сѣвера.

Въ массѣ публики и даже въ нѣкоторыхъ правительственныхъ сферахъ эта противоположность въ экономическомъ отношеніи сѣвера и юга Россіи едва ли ясно сознается. Не рѣдко въ опроверженіе того, что сельское хозяйство дурно идетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, приводятся примѣры и данныя изъ черноземной полосы, и доказательствамъ обѣднѣнія крестьянъ и раззоренія помѣщиковъ въ Новгородской или Псковской губерніяхъ противопоставляютъ свѣденія и данныя, относящіяся до Симбирской или Харьковской губерніи. Но именно, вслѣдствіе глубокаго различія въ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, въ коихъ поставлено сельское хозяйство на югѣ и сѣверѣ Россіи, самое положеніе 19-го февраля 1861 г. имѣло въ отношеніи этихъ двухъ полюсовъ обширной русской земли не одинаковыя послѣдствія. Въ черноземной полосѣ положеніемъ о крестьянахъ только слегка потрясенъ экономическій бытъ крестьянъ и помѣщиковъ, и слѣды этого потрясенія могутъ изгладиться въ непродолжитель-

номъ времени. Въ нѣкоторыхъ, болѣе густонаселенныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ, уже теперь замѣтенъ сильный поворотъ къ лучшему и уже чувствуется то отрадное расположеніе, которое всегда слѣдуетъ послѣ перенесенія тяжкаго и опаснаго кризиса. Въ этихъ мѣстностяхъ запашка какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, вслѣдствіе улучшенныхъ путей сообщенія, усиленныхъ требованій за границу и возвышенія цѣнъ на хлѣба, значительно увеличилась. Тамъ гдѣ въ послѣднее время цѣна ржи на самомъ мѣстѣ производства съ 80 к. с. за четверть поднялась до 3 руб. сер., а цѣна пшеницы съ 3 р. до 6 р. и выше, тамъ это возвышеніе послужило такимъ поощреніемъ сельскому хозяйству, что ослабило, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже совершенно устранило всѣ неблагоприятныя условія переходнаго времени. Въ этихъ мѣстностяхъ чувствуется необыкновенное экономическое оживленіе и даже капитальная цѣнность земель значительно возвысилась.

Въ сѣверной нечерноземной полосѣ потрясеніе было гораздо глубже и въ общей сложности пока еще не видно никакихъ признаковъ

перехода къ лучшему. Напротивъ того для предохраненія крестьянъ и помѣщиковъ отъ окончательнаго раззоренія и для предотвращенія совершеннаго разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ необходимы со стороны правительства самыя энергическія мѣры.

Изъ достовѣрныхъ свѣденій, собранныхъ въ двухъ черноземныхъ губерніяхъ, по имѣніямъ одного изъ значительныхъ нашихъ землевладѣльцевъ, оказывается, что количество скота, — этого лучшаго мѣрила сельскаго благосостоянія, уменьшилось втеченіе послѣднихъ шести лѣтъ въ слѣдующей пропорціи:

Самарской губ. Стал- ропольскаго уѣзда:	Число ду- шевыхъ наѣловъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
въ 1861 году	1,555	2,236	1,346	4,896
» 1867 »	—	1,695	1,187	3,870
Убыль . . .	—	541	159	1,026
	—	24 ⁰ / ₁₀₀	11 ³ / ₄ ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀
Симбирской губерніи Сызранскаго уѣзда:				
въ 1861 году	3,034	4,146	3,095	14,847
» 1867 »	—	2,744	2,191	6,976
Убыль . . .	—	1,402	904	7,871
	—	33 ³ / ₄ ⁰ / ₁₀₀	29 ¹ / ₄ ⁰ / ₁₀₀	53 ⁰ / ₁₀₀
Тамъ же:				
въ 1861 году . . .	3,161	4,492	3,404	10,722
» 1867 » . . .	—	3,228	2,171	4,953
Убыль . . .	—	1,264	1,233	5,769
	—	28 ⁰ / ₁₀₀	36 ⁰ / ₁₀₀	53 ³ / ₄ ⁰ / ₁₀₀

Но если таковъ упадокъ скотоводства въ богатой черноземной полосѣ и въ имѣніяхъ владѣльца, крестьяне коего не только всегда славились своимъ благосостояніемъ, но и постоянно пополняли ряды нашего зажиточнаго купечества, то въ какомъ положеніи должно быть въ настоящее время скотоводство, а слѣдовательно и сельское хозяйство крестьянъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ и въ такихъ имѣніяхъ, въ которыхъ владѣльцы, при крѣпостномъ правѣ, заботились лишь о наибольшемъ извлеченіи для себя доходовъ?

Въ Петергофскомъ уѣздѣ, при описи имущества крестьянъ для взысканія недоимокъ въ одной извѣстной въ прежнее время своимъ благосостояніемъ деревнѣ, оказалось на 200 душъ только 50 коровъ и 36 лошадей, а въ другой деревнѣ на 45 душъ — 5 коровъ, 3 лошади и четыре козы! А между тѣмъ въ этомъ уѣздѣ не появлялось въ послѣднее время никакихъ повальныхъ на скотъ болѣзней.

Подобно тому, какъ недостаточное удобреніе и дурная обработка неблагоприятно отзываются на пашнѣ, недостаточный кормъ и дур-